

Гнилые кости не имели базы в Викидоре, но имели подавляющее численное преимущество по сравнению с отрядом Лии из шести человек, особенно после того, как к ним прибыло подкрепление.

Получив знак от Гнилых костей, они немедленно поднялись со всеми силами и устроили засады у всех ворот Викидора.

Лия, которая никогда не ожидала, что её ценность для Гнилых костей вдруг станет такой важной, планировала вывести своих охранников из Викидора через переулок на востоке, когда вдруг они наткнулись на культистов, у каждого из которых был черный трупный слепень.

Хотя стражникам удалось высвободить свою мощь и дать отпор культистам благодаря их системам, они бы никогда не подумали, что культисты просто тянут время. Едва завидев Лию, они выпустили своего черного слепня, который привел к ним архиепископа из Гнилых костей!

И как только появился тот, кого другие культисты называли почтенным, Лия и её группа оказались в невыгодном положении.

В отличие от Карло, архиепископ обладал божественной силой, дарованной от Гнилых костей, вызвав орды зомби и даже управляя смертельной аурой и скелетами, для помощи в битве. Он быстро накладывал свои заклинания и яростно атаковал, Лия и охранники, чей уровень только достиг двух цифр, просто не могли устоять против него.

Когда ее охранники были убиты один за другим, Лия, которая была в ярости от их смерти (но не была печальна, потому что она знала, что они оживут) и отомстит за них, даже если она умрет, она внезапно получила квест от Бога игр.

Дзинь!

Начат квест: Рассвет мести

Инструкции квеста указывали, что стражники, погибшие за неё, будут немедленно воскрешены, когда она выполнит это задание с более мягким наказанием, чем за обычную смерть. Затем, когда она доберется до города, она также начнет главную миссию, чтобы отомстить Гнилым костям!

Поэтому, пока культисты с удивлением наблюдали за происходящим, Лия, разъяренная и стиснувшая зубы, внезапно отстранилась и уставилась в пустое пространство как раз перед тем, как броситься на них. Несколько мгновений спустя она уже была спокойна и фактически бросила своих упрямо борющихся охранников, чтобы развернуться и убежать.

Даже сами культисты внутренне усмехались.

- Ничего себе, девушка, которую наш босс велел нам поймать, на самом деле бросила своих

охранников, которые защищали её своими жизнями? Неужели она действительно такая ядовитая? Неудивительно, что даже наш Бог избрал её и потребовал в качестве живой жертвы...

Между тем, брошенные охранники не были ни возмущены, ни разочарованы тем, что их оставили. Все они были готовы умереть, чтобы у девушки был шанс сбежать!

Даже архиепископ Гнилых костей, в котором почти не осталось человечности, проникся в уважение к их верности.

Они просто не знали, что гвардейцы также получили задание, которое соответствовало заданию Лии: чем дольше они могли задержать культистов, тем больше наград они получат после того, как их оживят. Хотя гвардейцы не были затронуты тупостью, типичной для других игроков, их смерть оставалась неизбежной.

Тем не менее, имея на кону вознаграждение, они боролись изо всех сил, поскольку могли заработать больше, купив больше времени.

Позже Лия столкнулась с ещё одним верующим в Бога игр Марни, у входа в побочную ветвь гильдии торговцев Серебряного колокола.

- Это примерно то, что случилось. Я щедро вознагражу тебя, если ты возьмёшь меня туда!

Прошептала Лия Марни из кареты.

- Какое совпадение, я тоже туда возвращаюсь...

Марни от души хлопнул себя по груди, узнав, что девушка тоже направляется в стартовую деревню.

- Но мне ещё нужно кое-что сделать.

- Что-то еще?

- У меня тоже есть своё задание: я должен был вербовать новых верующих для нашего Бога игр среди беженцев.

Марни не держал этот квест в секрете, так как Лия рассказала ему все о себе—не то, чтобы она могла украсть его, так как этот квест был его собственным.

- Может быть, вы проповедник?

Лия сомневалась в этом.

Другие церкви только набирали глазные конфеты для своих проповедников или кого-то с впечатлением прямоты и честности, чтобы они могли загребать новых последователей в свою церковь.

С другой стороны, этот проповедник у Бога Игр был... хммм, хамоватый?

Как и ожидалось от моего Бога - такая личность!

- Проповедник? Я просто обычный игрок.

Марни засмеялся, когда он поспешно повел карету дальше — ему очень нравилось звание игрока, потому что это отличало его от верующих в других богов, которых по сути собирали, как лук на ферме.

- Ш-ш-ш, тише. Что-то происходит прямо впереди.

Карета тут же затихла.

Вскоре несколько мужчин в черных одеждах остановились перед экипажем Марни.

- Стойте. Мы проводим осмотр — что там у вас в карете?

Один из них громко закричал.

- Я странствующий торговец из Серебряного колокола, в поклонение у Богини процветания!

Марни не колеблясь ответил.

- Вы ведь не городские стражники Викидора, верно? Какое право вы имеете осматривать мою карету!

- Кончай нести чушь. Открывай!

Настаивал тот же человек с напряженной шеей, но голос его звучал уже не так уверенно, как раньше. На самом деле, он выглядел так, как будто едва держал себя в руках.

В конце концов, хотя Богиня процветания не была более великим богом, её верующие были многими — некоторые верующие других богов были также её поверхностными верующими, и с

точки зрения божественной силы, она была лучшей из лучших среди божеств второго уровня. Если бы не ее единственный Божественный порядок и тот факт, что она не могла вознестись в божественности, она, вероятно, достигла бы того же самого порога семи небесных отцов.

Таким образом, сам Бог черепа был бы только жестоко избит Богиней процветания, а тут тем более какой-то мелкий бог, подобного Гнилым костям, который на самом деле был подчинённым Бога черепа...

- Вообще-то я могу открыть двери, но это богохульство по отношению к моей вере, так что вам придется заплатить. 500 Рионов на человека!

Марни уступил очень вовремя.

- Тц! Богохульство моя нога! Так дорого, вы думаете, что ваш экипаж сделан из золота?

Пожаловался ещё один человек в черном.

- Как, разве вы не знаете, что у торговцев, молящихся Богине процветания, есть правило, что экипажи хранят только товар! Ваше подозрение, что я скрываю другие вещи, само по себе является ересью против моей веры!

Марни повернулся и положил руку на ручку дверцы кареты, готовый открыть её.

- Приготовьте ваши монеты, или я пожалуюсь заведующему моего филиала, если вы не погасите долг! Кстати, из какой вы церкви?

Мужчины, увидев, что Марни собирается выманить у них деньги, просто позволив им заглянуть в карету, осыпали его ругательствами и ругательствами, а потом убежали, не оборачиваясь.

Не то чтобы они не могли заплатить, но они не хотели тратить деньги так глупо — если бы Марни назначил им непомерную цену, они бы нашли это подозрительным. Поэтому цена, высокая, но не так уж сильно, была настолько же реалистичной, насколько и отвратительной.

Кроме того, религия культистов не была той, которая могла быть открыта для общественности. Любой несчастный случай здесь мог вывести существование Гнилых костей на свет, и их дальнейшая судьба была вполне предсказуема!

И всё же они подозревали Марни. Однако Гильдия Серебряного колокола была совсем рядом, и он не казался принадлежащим к какой-то неизвестной церкви, учитывая, как другие торговцы были хорошо знакомы с ним. Более того, даже если его кольцо гильдии, которое идентифицирует его как члена Серебряного колокола, исчезло, знак Богини процветания на его карете ещё не исчез. В конце концов, эта богиня не была такой праздной, как Си Вэй, и, конечно же, не будет действовать сразу над какой-то тривиальной вещью, и пройдет некоторое

время, прежде чем знак исчезнет.

С этими словами Марни проскользнул мимо пропускного пункта и привёл Лию в лагерь беженцев за пределами города, чтобы завербовать некоторых из бродяг в качестве новых игроков...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/36479/872636>